

ХАМДАМ АБДУЛЛАЕВ,
(Ургенч)

ТЮРКСКИЕ ВАРИАНТЫ ЭПОСА О КУРБАНБЕКЕ (КУРМАНБЕКЕ)

Мақалада Курманбек батыр туралы эпосқа тән нұсқалары бойынша типологиялық салыстырулар жасалған. Эпостың әр түрлі ұлттық нұсқаларындағы ортақ желілер мен өзіндік ерекшеліктері айқындалған.

Bu makalede Kurmanbek bahadır hakkındaki destana has varyantların tipolojik mukayeseleri yapılmıştır. Destanın farklı milli nüshalardaki ortak notaları ile kendisine has hususiyetleri belirtilmiştir

В фольклоре народов Средней Азии особое место занимают эпические дастаны героической тематики, среди которых широкое распространение получил эпос о Курбанбеке. "...выявление исторических корней и специфических особенностей каракалпакской, киргизской, узбекской, казахской и кумыкской версии данного эпоса в сравнительно-типологическом аспекте представляет огромный научный интерес" [1]. Эпические дастаны о Курбанбеке, повествующие о героической борьбе тюркских народов против иноземных захватчиков, у узбеков и каракалпаков известны под названием "Курбанбек" [2], "Курбанбек батыр" [3], у киргизов "Курманбек" [4].

В этнофольклорном регионе Приаралья дастан поначалу оформился в каракалпакской эпической среде в репертуаре Курбанбая жирау Таджибаева /1876-1958/, в последствии дастан был творчески перенят его узбекским учеником – бахш и Матназаром Джаббаровым /1906-1977/. Эпос прошел сложную эволюцию от богатырского сюжета к героическому дастану. Выражая согласие с высказыванием К.Максетова по поводу возникновения эпоса в 15-16 вв [5] считаем, что изначальная эпическая основа дастана до полного его формирования появилась намного раньше в виде сказки и предания, о чем свидетельствует весомость сказочных, мифологических элементов, а также существование самостоятельных сказок и преданий, сходных с содержанием эпоса.

Основу жирау и бахши составляют героическая борьба богатыря Курбанбека против калмыцкого царя Сайрхана, его победа над ним и освобождение им народа от ига захватчиков. Однако детальное изложение сюжетных частей, характеристика образов, поэтическая структура, стиль исполнительского искусства сугубо специфичны, свойственны разным национальным традициям. Это объясняется тем, что "сказитель переделывает заимствованный сюжет с учетом социально-исторических условий и национальных традиций, в которых воспитан" [6]. Так, если в варианте жирау опущен зачин, связанный с бездетностью царя /присущий

каракалпакским дастанам “Кырк кыз”, “Эр-Зивар”, “Жаскелен”/, то в варианте бахши во вступлении описывается чудесное рождение героя. В узбекском варианте встречаются два новых образа – младшей сестры Курбанбека Мехрибон и военачальника Улугхана. Этим бахши, во-первых, преследовал цель расширить круг положительных героев и усилить реалистическое звучание дастана, во-вторых, следовал традиции показать в образе сестры верную помощницу эпического героя, что в варианте жирау сделано в образе жены Курманбека.

Специфические особенности эпического мышления жирау и бахши нашли яркое выражение в идеализации главного героя – Курбанбека.

В обоих вариантах финал типичен: Курбанбек побеждает врага и получает подать. Однако мотив получения подати в каждом варианте несет своеобразную функцию: в каракалпакском он символизирует отношения между разными племенами и относится ко времени превращения племенных объединений в самостоятельные государства, а в узбекском подать означает отношения между сильными и слабыми государствами и относится к более позднему периоду. Это подтверждается и тем, что в варианте жирау отец героя называется “бий” /глава племени или союза племен/, а в варианте бахши – “подшо” /“царь”/; что соответствует кочевому и оседлому образу жизни каракалпаков и узбеков, находившихся в прошлом на различных ступенях общественного развития.

Оба варианта дастана изобилуют женскими персонажами: это мать, сестры, жены главного героя. Вариант бахши подтверждает, что в период феодализма значительно расширяются функции образа жены, которая синтезирует в себе функции женских образов и выдвигается на передний план. Так, в образе Малики показана двойственная природа характера: с одной стороны, ее зависимость от Курбанбека, с другой – необходимость в эпической идеализации богатыря. Она снаряжает мужа в поход, предвидит события, помогает герою в бою, то есть выполняет те функции, которые в архаических видах эпоса выполняли целительницы, покровительницы, пери. Это результат отражения в эпосе изменения социальных условий жизни, происходивших на протяжении веков.

Вариант Матназара бахши отличается также композиционным своеобразием. Если приключения детей Курманбека в варианте жирау имеют эпизодический характер, то в репертуаре бахши эти события оформились в виде самостоятельного произведения как продолжение дастана о Курбанбеке. Бахши, заимствовав этот сюжет из репертуара своего наставника, переработал и обогатил его в соответствии с традициями узбекских дастанов. Таким образом, дастан в узбекском исполнении приобрел биографическую цикличность. Сочиненный бахш и дастан, назван по имени сыновей Курбанбека – “Давранбек и Заманбек”, который не зафиксирован в репертуаре каракалпакских сказителей [7].

Сюжет киргизского героического эпоса “Курманбек” во многом созвучен сюжетам каракалпакского и узбекского вариантов дастана о

Курманбеке. Он развивается на фоне борьбы киргизов в далеком прошлом против нашествия иноземных поработителей. В отличие от узбекских и каракалпакских вариантов, здесь Курманбек изображен как сын киргизского хана Тайитбека, и события, связанные с героизмом Курманбека, в других эпических пространствах /Кашкар, Афганистан, Ургенч/. В киргизском эпосе опущен зачин, в котором рассказывается о чудесном рождении героя и приобретения им богатырской силы. Эпизод сновидения, встречающийся в начале сюжета каракалпакского и узбекского вариантов, в данном дастане приводится в середине эпических событий, связанных с вторичным нападением врага.

Основные типологические сходства киргизского эпоса с другими вариантами выражаются в следующем:

- а) единый главный герой – Курманбек;
- б) основной эпический враг – калмыки;
- в) все варианты носят героический характер на фоне исторического прошлого;
- г) героизм Курманбека эпически идеализирован и выражает волю коллектива;
- д) органическое переплетение эпических и сказочных мотивов на национальной дастанной традиции.

Сюжетную основу киргизского эпоса составляют героические военные походы Курманбека, а мотивы, рассказывающие о бытовой жизни героя, свойственные каракалпакскому и узбекскому вариантам, отодвинуты на второй план. Это позволяет условно разделить на две части все сюжетное построение эпоса:

- 1) шествие Курманбека против калмыцкого хана и победа его над ним, что соответствует мотивам вариантов каракалпакского и узбекского эпосов;
- 2) походы Курманбека на Кашкар, приключения, связанные с добыванием им жены в Афганистане, ссоры с отцом и его смерть.

События в данном эпосе развиваются несколько иначе. Вступивший в бой против калмыков, Курманбек со своими 40 джигитами убил их батыра Экеза, ранил хана Делена. После чего калмыцкий хан был подвластен ему, и народ обрел мир и спокойствие. Эпизоды схватки Курманбека с врагом во всех вариантах изображаются с преувеличением его физической силы, богатырской храбрости в рамках эпической идеализации – в соответствии с особенностями национальных традиций.

Как видно из краткого содержания дастана, в нем главенствуют героическая тематика и реалистическая тенденция в изложении событий. Сказочно-мифологические сюжеты и образы, приключения Курманбека в стране дивов и поединки с драконами за живую воду, присущие другим вариантам, в нем отсутствуют. Помимо этого, Курманбек в основном изображен как глава дружины, воплотивший в себе качества народного богатыря периода феодальных государств. Примечательно то, что в данном

эпосе Курманбек назван батыром киргизов и кипчаков, тогда как в других вариантах – он батыр ногайлинцев.

Киргизский эпос специфичен многими чертами: масштабностью сюжета героических начал, насыщенностью эпизодов – поединок Курманбека с реальными врагами, а также обрисовкой образов и.т.д. Если храбрость Курманбека в узбекском и каракалпакском вариантах раскрывается как в борьбе против царей – поработителей, так и со сверхъестественными силами, то в киргизском варианте Курманбек в основном – защитник родной земли, народный батыр.

Одно из своеобразий данного эпоса выражается в образе отца Курманбека Тайитбека. В других вариантах отец эпического героя – положительный образ, который своими наставлениями, полезными советами способствует победе сына над врагом. А в данном эпосе Тайитбек символизирует отрицательного правителя. В образе отца героя сильны остаточные следы древней эпической традиции, выразившиеся в стремлении сохранения главенствующей роли отцов в семье.

Анализ тюркских вариантов данного эпоса дает основания для следующего утверждения: несмотря на их генетическую и идейно-тематическую общности, каждый вариант сугубо национален, содержит локально-этнические особенности той среды, в которой в процессе бытования развивалось повествовательное ядро, подвергаясь обработке дастанными традициями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мирзаев Т. К проблеме формирования и обогащения эпического репертуара бахши \ \ Узбек тили ва адабиети, 1998, N2, С. 36.
2. Фольклорный архив института языка и литературы им. Навои АН УзР инв. N1538, 1589.
3. Курбанбек. Каракалпакский фольклор. Многотомник. Т.9. Нукус, 1981. С.319-390.
4. Курманбек. Героическая поэма. Перевод А Тарковского. Фрунзе, 1961.
5. Максетов К. Каракалпакский эпос. Ташкент, 1976. С.126
6. Короглы Х.Г. Трансформация заимствованного сюжета \ \ Материалы научной конференции “Проблемы исторической поэтики фольклора” М., 1977. С.1.
7. Фольклорный архив ИЯЛ им. Навои АН УзР. Инв. N1289.

Е. В. ФЕДОРОВА

(Якутск)

**ТИБЕТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ ОЛОНХО И ДРЕВНЕЙШИЕ
ЭТАПЫ ЭТНОГЕНЕЗА ТУРАНЦЕВ**

Мақалада якуттардың “Олонхо” эпосы мен басқалай материалдардың негізінде якуттардың архаикалық арғытегі мен алғашқы мекен-жайы көрсетілген.

Makalede Yakutların Olonho destanı ve başka da belgelerini temelinde Yakutların eski ecdatları ve ilk mekanları gösterilmektedir.

В современной науке преобладает мнение, что прародина народа саха (якутов) находится гораздо южнее современной территории обитания этого народа. Но где именно находилась эта прародина, окончательно не установлено до сих пор. Теорий много, споров много, но к единому мнению ученые не пришли. Наиболее распространена гипотеза о курыканах - как южных предках якутов, и о локализации их прародины соответственно в Прибайкалье. Но даже если принять эту гипотезу, остается открытым вопрос о том, где обитали протоякуты до прихода в Прибайкалье, ибо курыканы так же, по-видимому, были пришлым народом в Прибайкалье. По данным древнекитайских источников, курыканы были одним из племен племенного союза теле, истоки которого восходят к хунну или же чиди, обитавшим в Алашани.

По мнению якутского историка академика А.И.Гоголева, наиболее древним компонентом, принявшим участие в этногенезе якутов, был архаичный южный пласт, определенный им как скифо-хуннский. Эти истоки присущи также этногенезу всех тюркских народов. Ученый отмечает в этом плане большое влияние ирано-сакской мифологии на духовный мир кочевников Алтая, сохранившееся и в религиозной идеологии их поздних наследников [1].

Как отмечали известные исследователи, занимавшиеся проблемами этногенеза и этнической истории саха (якутов), такие как Г.В.Ксенофонов, К.У.Эргис, А.П.Окладников и др., важным и еще в не полной мере использованным источником, позволяющим получить дополнительную информацию по данному вопросу, является якутский эпос олонхо. Во всех олонхо традиционно воспеваются **Срединная земля якутов – отверженных потомков верхних божеств-айыы – солнечный улус.** Общепризнано и очевидно, что в олонхо описана природа страны, отличающаяся от природы современной территории обитания якутского народа на средней Лене. В олонхо описывается явно южная страна. Это – земля, с камнями, сыплющимися сверху, ветрами, пургами. Страна, опоясанная со всех сторон горными хребтами - с юга